

По просьбе читателей

НАТАШИНА ЗВЕЗДА

Уважаемая редакция! Недавно, будучи в Москве, оказалась я случайно на улице, носящей имя Наташи Качуевской. Узнала, что во время Великой Отечественной войны медсестра воздушнодесантных войск Н. Качуевская героически погибла... Расскажите, пожалуйста, о ней, о ее подвиге.

Липецк.

И. КОРНЕЙЧУК, врач-педиатр.

В Измайловском парке столицы, в стройной и тихой, белее снега березовой роще стоит памятник девушке: на гранитном постаменте бюст из металла, рядом — стела.

Тогда, до войны, она любила ходить в этот парк, в чуткую, безмятежную тишину, сидеть здесь, читать книги, а когда опускался вечер, подолгу смотрела, как на голубом, черном небе одна за другой молчаливо вспыхивали яркие звезды. И не знала она тогда, что одна из них — ее звезда.

...Лежат круглый год цветы на той самой высоте, где героически погибла девушка. Именно оттуда, из города Элисты, от учащихся школы № 10 пришло в Пулковскую астрономическую обсерваторию письмо с просьбой назвать одно из новых небесных тел ее именем. И вот не так давно засияла в небе звезда Наташи Качуевской...

Наташа мечтала стать актрисой. Конечно, такой, скажем, как Любовь Орлова. Она ведь тоже, как и Орлова, любила петь, танцевать, была красивой, веселой.

В театральный институт (ГИТИС) поступила сразу после школы, да еще попала в группу к народному артисту СССР М. М. Тарханову!

А через год — война. Секретарь комитета комсомола института, Наташа вместе с другими студентами работала под Смоленском — строила оборонительные сооружения. Вернувшись в Москву, комсомольский вожак организует артистические бригады, трудовые батальоны, дежурит в госпитале...

Окончив курсы санитарок, по путевке ЦК ВЛКСМ Н. Качуевская в 1942 году уходит на фронт.

20 ноября. Бой под Сталинградом. Наташа, спасая раненых, укрывала их в блиндаже — до прихода машины. А наши войска между тем продвигались вперед — бой складывался удачно...

Внезапно появилась большая группа фашистов. Очевидно, пробиваясь к своим, они случайно вышли на блиндаж. Наташа взяла автомат, гранаты и короткими перебежками устремилась к высоте.

Ее заметили — вечерний сумрак вспороли автоматные очереди: одна, другая, а потом они стали частыми. Но она добежала. Заняла оборону. Начала стрелять.

Наташу ранило в ногу, затем в плечо. Потом кончились патроны. Фашисты поняли это и, встав в полный рост, медленно пошли к высоте. Она подпустила их близко, совсем близко. И только тогда выхватила из гранаты чеку...

И почти тут же оставшиеся в живых враги услышали хлесткие автоматные очереди. Советские солдаты шли на помощь.

«Из уст в уста бойцов и командиров передается рассказ о героическом подвиге Наташи Качуевской», — писал в те дни начальник политотдела 28-й армии в политуправлении Сталинградского фронта.

Прошлое связано с настоящим непрерывною цепью

событий. Оно определило день сегодняшней. Незримые нити по-прежнему тянутся в военное время, длится связь с тем, что было много лет назад. Герои вечно живут в нашей памяти.

Какой была Наташа в институте, в жизни?.. Хотелось задать этот вопрос тому, кто близко знал ее, и вот журналистский поиск свел меня с А. А. Гончаровым, главным режиссером Московского академического театра имени Вл. Маяковского, народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР.

— Воспоминания о Наташе Качуевской для меня необыкновенно дороги. В 41-м она провожала нас, студентов ГИТИСа, на фронт, — рассказывает Гончаров. — В одном из боев я был тяжело ранен, грозила ампутация руки, но благодаря искусству хирургов Московского института имени Склифосовского, долготерпению и вниманию медицинских сестер все обошлось.

А главной для меня медсестрой, заботливой и чуткой, стала Наташа Качуевская, которая по собственной инициативе пришла выхаживать раненого товарища...

Судьбе было угодно, чтобы спустя много лет я возглавил театр, который находится неподалеку от дорогих мне Никитских ворот, и здесь же, совсем рядом — улица, названная именем Качуевской...

С тех военных лет я твердо убежден, что, к примеру, выходить человека после операции гораздо сложнее, чем сделать эту операцию. Нужны не столько профессиональные навыки, сколько сердце.

Когда я работал над пьесой А. Салынского «Мария», то образ главной героини, так сказать, напрямую связывался у меня с воспоминаниями о Наташе Качуевской.

Мария для меня сродни Наташе по духу своему, по призванию «сестры милосердия», по самоотверженности и органической потребности творить благо для людей. Наташа утверждала свое призвание с благородной воинственностью. Поэтому были в ее поведении и уверенный задор, и легкость общения, и непримиримость, и обаятельное лукавство, и непрестанно проявляемое чувство товарищества. Разумеется, я различал особое, индивидуальное в одной — подлинной, и в другой — литературно вымышленной. Но воспоминания о Наташе помогали мне лучше понять Марию, ее естественность и простоту.

Может быть, Наташа порой и ошибалась, и поступала неверно, я этого сейчас не помню. Но в чем я абсолютно уверен — она никогда, ни на секунду не была фальшивой или равнодушной, сосредоточенной на какой-либо собственной выгоде.

Наш комсомольский вожак на институтских собраниях говорила, что готова за Родину отдать жизнь. И сегодня мы знаем, что это была не просто сказанная фраза, а убеждение.

А. МАНН,
спец. корр. «МГ».